

Право ребенка выражать свое мнение: законодательство и практика России в контексте международных обязательств.// Совершенствование гражданского и семейного законодательства. Сборник статей. – М.: Международный юридический институт. 2012

Кравчук Н.В.¹

Право ребенка выражать свое мнение: законодательство и практика России в контексте международных обязательств

Право ребенка выражать свое мнение закреплено в статье 12 Конвенции ООН о правах ребенка², согласно которой:

- 1. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.*
- 2. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.*

Более того, уважение мнения ребенка было признано одним из четырех основополагающих принципов Конвенции, которые должны учитываться при трактовке любого ее положения.

Конвенция по правам ребенка - не первый международный договор, закрепивший этот принцип. Уже Всеобщая декларация прав человека³ провозгласила, что «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.» (ст. 19 Декларации). Закрепление соответствующего положения в Пакте о гражданских и политических правах⁴ («Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.» (ст.19 Пакта)) подтверждает его

¹ К.ю.н., доцент кафедры публичной политики НИУ-ВШЭ

² ВВС СССР от 13 июля 1990, №26. Ст. 497

³ Российская газета, 10 декабря 1998

⁴ ВВС СССР, 1976. №17. Ст. 291

значимость для реализации и защиты прав и свобод человека. Статья 12 Конвенции о правах ребенка, таким образом, фактически повторяет положение, уже закрепленное в других международных договорах. Однако это повторение приобретает особое значение, если принять во внимание существующее в России и в других странах восприятие ребенка как «человека-в-будущем» - не способного на собственное мнение либо не имеющего на него права. Обращая внимание на эти стереотипы, Комитет ООН по правам ребенка постоянно отмечал в своих замечаниях, что ребенок должен рассматриваться именно как субъект прав, и смысл Конвенции заключается в том, чтобы обеспечить распространение всех основных прав человека на детей. Комитет отрицает так называемую благотворительную ментальность и патерналистские подходы к правам детей. Вопросы исполнения статьи 12 в обязательном порядке учитываются при рассмотрении им докладов государств об исполнении их международных обязательств в области прав ребенка.⁵

Ключевой составляющей права ребенка на выражение мнения является положение о том, что это мнение должно быть услышано и принято во внимание. Реализация этого положения зачастую требует радикального пересмотра статуса детей в обществе и перед законом. Необходимо начать не только слушать, но и слышать детей, принимать их и их опыт, оценки и опасения всерьез.⁶

В научной литературе по данному праву зачастую говорится о праве ребенка участвовать в принятии решений, могущих повлиять на его жизнь. Следует отметить, что в самой Конвенции (принятой в 1999) по правам ребенка такой термин не используется. Он появляется позднее – в 2006 году, в комментариях Комитета по правам ребенка ко Дню общей дискуссии по «Праву ребенка быть заслушанным». Комитет отмечает, что:

Комитет считает, что признание права ребенка на выражение своих мнений и на участие в различных видах деятельности в соответствии с его развивающимися способностями является благотворным для самого ребенка, семьи, общины, школы, государства и демократии.

Высказываться, участвовать, иметь право на учет выраженных мнений" - эти три фразы дают представление о порядке осуществления права на участие с функциональной точки зрения. Новое и более глубокое значение этого права состоит в том, что оно призвано установить новый социальный порядок, при котором дети в полной мере признавались бы в качестве правообладателей и имели

⁵ Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child. United Nations Children's Fund/ 2007. P.149

⁶ G.Lansdown, Promoting children's participation in democratic decision-making. Innocenti Insight. UNICEF, 2001. p.1

*бы право не только на получение защиты, но и на участие во всех затрагивающих их вопросах, право, которое можно рассматривать в качестве символа их признания в качестве правообладателей.*⁷

Этим замечанием Комитет завершил трансформацию дискурса прав ребенка от, собственно, защиты детей до защиты их прав и признания самостоятельности ребенка в их реализации.

Ратификация Конвенции о правах ребенка Советским Союзом в 1990, стимулировала окончательное закрепление ребенка как субъекта прав в национальном законодательстве. Это нашло свое отражение и в Семейном кодексе РФ. Реализуя один из основных принципов и приоритетов российского семейного законодательства – законодательное обеспечение прав ребенка, Семейный кодекс РФ 1995 г. отводит правам несовершеннолетних целую главу (Глава 11 СК РФ). Практически все нормы о защите семейных прав ребенка, закрепленные в ней, так или иначе отражают требования Конвенции. Право ребенка выражать свое мнение закреплено в статье 57, которая гласит:

Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Как мы видим, законодатель поставил условием обязательности учета мнения ребенка достижение им возраста 10 лет. Здесь необходимо отметить, что статья 12 Конвенции о правах ребенка не устанавливает нижний возрастной предел праву выражать мнение. Комитет по правам ребенка также не поддерживает государства, предусматривающие подобные ограничения.⁸ В Замечании общего порядка №7 «Осуществление прав ребенка в раннем детстве», Комитет призывает государства создавать позитивный контекст для реализации прав детей в раннем детстве:

При этом необходимо отойти от традиционных концепций, рассматривающих раннее детство в основном как период приобщения к жизни общества незрелого

⁷ Committee on the Rights of the Child, Report on the forty-third session, September 2006, Day of General Discussion, Recommendations, Preamble. (www.ohchr.org/english/bodies/crc/discussion.htm)

⁸ Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child. United Nations Children's Fund. 2007. p.153

человеческого существа и превращения его в зрелого взрослого человека. Конвенция требует, чтобы ребенка, в том числе в самом младшем возрасте уважали как личность, обладающую своими собственными правами. Дети младшего возраста должны быть признаны в качестве активных членов семей, общин и общества в целом со своими собственными проблемами, интересами и взглядами.⁹

При этом подчеркивается, что при определении того, какой вес должен придаваться мнению ребенка, следует уйти от возраста как единственного критерия. Вместо этого должен применяться двойной критерий – возраста и зрелости. При этом понятие зрелости в Конвенции не определяется, однако, комментарии к ней говорят о том, что под зрелостью понимается возможность понимать и оценивать последствия обсуждаемых вопросов. Это, впрочем, не означает, что мнение маленьких детей должно иметь меньшее значение – во многих вопросах маленькие дети способны демонстрировать понимание и взвешенность решения¹⁰.

В дополнение к ограничению по возрасту, в статье 57 СК РФ делается оговорка относительно возможности и в этом случае не принимать мнение ребенка во внимание в, если оно противоречит его собственным интересам. Это положение закона также требует некоторого комментария с точки зрения международных обязательств России в области защиты прав ребенка, в частности с точки зрения Комитета по правам ребенка, отмечающего, что государства не имеют права ссылаться на принцип наилучших интересов ребенка в целях ограничения права детей выражать свое мнение.¹¹

В целом следует отметить, что концепция «наилучших интересов ребенка» не закреплена на законодательном уровне, что дает должностным лицам возможность широкой ее трактовки. Зачастую такая трактовка противоречит духу Конвенции о правах ребенка. Между тем, как неоднократно отмечал Комитет по правам ребенка, любая трактовка наилучших интересов ребенка должна соответствовать Конвенции в целом, и в частности идее о том, что ребенок является человеком со своими собственными мнением и чувствами и является субъектом гражданских и политических прав.¹² В своих комментариях на доклады государств Комитет отмечал, что «он сожалеет о том, что определение «наилучших интересов» является решением только взрослых, и

⁹ Committee on the Rights of the Child, General Comment No. 7, 2005, CRC/C/GC/7/Rev.1, para. 5

¹⁰ G.Lansdown, Promoting children's participation in democratic decision-making. Innocenti Insight. UNICEF, 2001. p.6

¹¹ Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child. United Nations Children's Fund. 2007. p.157

¹² Ibid. p.38

консультации с детьми по этому поводу не проводятся, даже в том случае, когда они могут пояснить свое мнение..»¹³

Не смотря на отсутствие официальной статистики по этом вопросу, практика применения рассматриваемой статьи в семейных спорах позволяет заключить, что в России превалирует мнение о том, что в наилучших интересах ребенка - его НЕучастие в судебных и административных разбирательствах. Попытка избежать эмоционального потрясения, связанного с участием в судебном заседании здесь противопоставляется праву ребенка влиять на принятие судом решения. Таким образом, концепция, созданная для индивидуализации решений в интересах конкретного ребенка в России применяется формально, в качестве стандартной фразы в определении суда.¹⁴

Подводя итог данному обзору, необходимо сказать, что несмотря на то, что за последние годы законодательная база, касающаяся прав ребенка и их защиты была во многом приведена в соответствие с международными стандартами в этой области, положения Семейного кодекса РФ, закрепляющие право ребенка выразить свое мнение, требуют корректировки с учетом положений Конвенции о правах ребенка.

¹³ Albania CRC/C/15/Add.249, para. 26

¹⁴ M.Henaghan, What Does a Child's Right to Be Heard in Legal Proceedings Really Mean? ABA Custody Standards Do Not Go Far Enough. *Family Law Quarterly*, 2008, Vol. 42, Iss. 1. p. 118